Глава 15. Нападение

Цзян Вэй лежал на кровати, и если кто-нибудь бы посмотрел на него со стороны, то определенно сказал бы, что он спит. Однако на самом деле он был бы неправ.

Цзян Вэй погрузил в сонное состояние свое тело, в то время как его душа старалась изо всех сил покинуть его. Это было одно из самых базовых умений для тех, кто хотел освоить загадочные искусства души. Душа была таинственной субстанцией, которая состояла из трех оболочек на манер луковой кожуры. Проще всего было почувствовать самую верхнюю оболочку, так называемую внешнюю душу. Она состояла из природной ци, но она было очень по-особому организована. Благодаря информации, которую ему передала Леди Серебряной Души, Цзян Вэй знал, что сродство к тому или иному элементу ци наполовину определялось именно строением внешней души. За другую половину отвечали особенности тела, именно поэтому люди с более яркой склонностью к одному элементу, такие как Цзян Вэй, встречались в целом реже, чем люди с предрасположенностью, равномерно распределенной по нескольким элементам.

Обычно, сила внешней души росла вместе с уровнем культивации, поэтому души сильных культиваторов могли существовать некоторое время, даже если их тела были полностью уничтожены. Однако две последующие оболочки души даже у продвинутых практиков мало чем отличались от душ обычных людей. Поэтому, если внешняя душа была повреждена или рассеяна, то личность культиватора полностью терялась, и его душа попадала в так называемый водоворот душ – скопление умерших душ, которое было у каждого конкретного мира. Души, попавшие в водоворот душ, имели шанс снова возродиться, однако возродившийся человек уже не имел ничего общего со своей прошлой жизнью культиватора. Также, душа могла полностью рассеяться, и тогда для человека наступала абсолютная смерть.

Как правило, внешняя душа обладала холодным атрибутом инь, и поэтому даже у сильных культиваторов рассеивалась от огня, света и молний, если только они не практиковали специальные техники усиления души. Существовали особые техники, которые позволяли культивировать душу, но далеко не все культиваторы могли их использовать. Во-первых, это были очень закрытые и таинственные знания, которыми редко кто делился, а во-вторых, далеко не все практики могли их использовать. Как правило, они подходили только людям с исключительно сильной или необычной внешней душой, такой, как например у Цзян Вэя. Сам Цзян Вэй не знал, было ли это от того, что он реинкарнировал, или же наоборот, он реинкарнировал, потому что у него была такая необычная душа. Он предпочитал не забивать голову подобными вопросами и сосредоточился на практике.

Ци практика перемещалась по специальным каналам тела, или меридианам, но параллельно с ними так же существовали аналогичные каналы души. Цзян Вэй пытался полностью остановить течение ци в теле, но при этом ускорить течение внутри души. Когда у него это наконец получилось, он сосредоточился на выталкивании души. Цзян Вэй пытался в подробностях вспомнить, как его душу засосало внутрь кубка, и воспроизвести эту силу. После нескольких часов попыток, душа Цзян Вэя была вытолкнута, и он воспарил над собственным телом.

Хотя его душа была гораздо сильнее, чем у других людей его же уровня развития, Цзян Вэй все равно считал, что она чрезвычайно слаба. Его душа для него выглядела как полупрозрачная область, своим очертанием напоминающая его тело. С другой стороны, для обычных людей и практиков сферы основ она была невидима и практически неосознаема.

Существовала даже специальная техника, которая позволяла душе притянуть к себе на некоторое время природную ци, чтобы проявить себя, если было нужно. Полетав некоторое время под потолком, Цзян Вэй попытался просунуть руку сквозь стену. Душа, как скопление ци, могла проникать сквозь твердые предметы, но это так же зависело от их плотности и содержания ци. Проникнув на несколько сантиметров в дерево, его рука начала испытывать заметное сопротивление.

Усевшись прямо над своим телом в позе лотоса, Цзян Вэй приступил к культивации. Он дотянулся своим духовным чувством до окаменевшего яйца и потянул из него темную ци. Суть культивации души состояла в объединении двух противоположных вещей. Одной из них был процесс насыщения души. В отличие от физического тела, внутри которого нельзя было существенно изменить систему каналов ци, каналы ци души могли развиваться и ветвиться практически бесконечно, увеличивая таким образом плотность и силу души, делая ее более прочной. Второй вещью были тренировки гибкости души. После этих тренировок душа могла свободно изменять свой размер, форму и плотность в любой точке. Хорошо натренированные души могли свободно изменяться и просачиваться даже сквозь самые маленькие щели, подобно воде.

Культивировав таким образом несколько часов, Цзян Вэй решил отдохнуть и немного поэкспериментировать. Его душа пролетела сквозь относительно тонкую соломенную крышу и начала летать над деревней. Цзян Вэй знал, что у начинающих культиваторов душа не могла слишком далеко отлетать от тела. Он чувствовал, как его душа постепенно ослабевает, теряя частичку за частичкой ци, из которой состоит.

Цзян Вэй уже собирался полететь обратно вниз к своему телу, как вдруг заметил какое-то движение на горизонте. Он немного отлетел от деревни в направлении этого движения и увидел, что к деревне скачут какие-то люди на лошадях. Учитывая, что сейчас была поздняя ночь, было весьма сомнительно, что они едут сюда с добрыми намерениями.

Цзян Вэй быстро нырнул в свое тело и через несколько секунд пришел в себя. Он выскочил из своего дома и начал стучаться в соседний, который как раз был домом деревенского старосты. Минуту спустя дверь открыл заспанный деревенский староста и с удивлением посмотрел на Цзян Вэя.

«Господин культиватор, что случилось?»

«К деревне едут какие-то люди на лошадях, человек 20-25, без знамен»

«А впереди едет мечник со шрамом на темной лошади?»

«Да»

На лице старосты появился след паники, и он побежал обратно в дом. «Дорогая, быстро собирайся, на нас нападают бандиты!», послышалось изнутри. «Господин культиватор, лучше уходите, эти бандиты уже нападали на нас в прошлом году, было даже несколько жертв», сказал деревенский староста и побежал стучаться в соседние дома. Еще через минуту половина деревни разбежалась в разные стороны со своими пожитками.

«А ну стоять!»

В центр деревни верхом на коне ворвался мужчина лет 35 верхом на черной лошади, у него был шрам под глазом. Мужчина выхватил меч и прокричал:

«Я разрублю каждого, кто сделает еще хоть шаг!»

Внезапно, из-за угла дома прямо на него выскочил какой-то крестьянин с вилами. Мужчина на коне ловко уклонился и взмахнул мечом, отрубив тому голову. Все жители деревни мгновенно замерли в ужасе, где-то рядом закричала женщина.

«Ну-ка заткнулась, а не то последуешь за ним!»

В это время за его спиной уже собралось несколько таких же разбойников верхом на конях, практически каждый из них был облачен в кожаные доспехи. С противоположной стороны деревни также раздался топот копыт, и оттуда выехало еще несколько бандитов.

В этот момент каждый в деревне понял, что они были полностью окружены.

<http://tl.rulate.ru/book/38266/830832>